

Бывают такие люди: в глазах девушек — кумиры, в глазах учителей — отличники, в глазах соседок — примерные сыновья. Чжоу Чун, пожалуй, именно такой человек.

Однако это лишь фасад. На людях он всегда держится с достоинством, а наедине с собой предпочитает лежать, а не сидеть. На людях он одаривает всех вежливой улыбкой, а в одиночестве может и крепким словом приложить. На самом деле он довольно ленив, не особо честолюбив, а живет и вовсе как поросенок.

Тем, что он прочно удерживает титул кумира, он обязан двум вещам: во-первых, родителям, которые наградили его приятной внешностью, а во-вторых, заботе системы А-Фу.

Да, быть отличником — вовсе не его заслуга. С самого детства у него была система под названием Действие «Счастье», которая на каждом шагу помогала ему в учебе и решении повседневных проблем. Чжоу Чуну эта система пришлась по душе: она словно была создана, чтобы спасти его от лишних усилий. Не нужно корпеть над учебниками, результат достигается вдвое легче, а на любой вопрос сразу находится ответ. Просто сказка, а не жизнь!

Что же до репутации примерного ребенка, то в наши дни, когда достаточно просто не совершать глупостей и не впадать в крайности, чтобы прослыть хорошим, Чжоу Чун, при всей своей лени, просто не утруждал себя совершением плохих поступков.

Но так ли хорошо иметь подобную систему? Существует ли в мире бесплатный сыр? Конечно, нет.

Повзрослев, Чжоу Чун перестал быть таким наивным. Он усвоил, что бесплатный обед бывает только в мышеловке, и задал вопрос:

— А-Фу, ты так мне помогаешь... Неужели у тебя нет никаких скрытых целей?

Посланник счастья, он же А-Фу, уже давно махнул рукой на то, чтобы исправлять свое имя, доставшееся ему от собачьего прозвища:

— Если я скажу, что нет, ты согласишься?

— Нет.

— Я действительно преследую цель. Планировал сказать тебе, когда исполнится двадцать. Но предупреждаю: как только узнаешь, обязан будешь немедленно приступить к выполнению. Без права на отказ, — произнес А-Фу.

— Ты хочешь сказать это сейчас? — Чжоу Чун не припомнил, чтобы А-Фу когда-либо был настолько серьезен.

— Да. Я Посланник счастья, моя система называется Действие «Счастье», и смысл моего существования — дарить людям счастье, — голос А-Фу, лишенный эмоций, словно озарился святым светом. Впрочем, это лишь потому, что его слова звучали слишком уж по-ангельски.

— Как ты помогаешь мне? — Чжоу Чун приподнял бровь. С тех пор как А-Фу появился в его жизни, он действительно стал очень счастливым.

— Нет, это другое. Я лишь распределяю задания и помогаю их выполнять, а ты — исполнитель. Твоя обязанность — сделать так, чтобы объект заботы обрел счастье, — А-Фу спросил: — Ты слышал о Планах бытия?

— Слышал.

— Что ж, эти Планы действительно существуют, каждый из них — отдельный мир. Твоя задача — служить одному из обитателей этих миров, — продолжал А-Фу. — Все они несчастны, отчаялись или столкнулись с неразрешимыми проблемами. Их сильные эмоции превращаются в некое подобие воли, и мы должны поглотить эту энергию. Понимаешь?

Чжоу Чун, который редко утруждал себя размышлениями, нахмурился:

— В общих чертах понятно.

— Мне не хотелось бы тебя обременять, но должен предупредить: к заданию нужно подходить со всей душой. Ты должен сделать так, чтобы человек почувствовал счастье из глубины сердца. А что такое счастье? Это любовь, тепло родных, искренняя дружба. Ограничений нет. Но чаще всего проще всего начать с любви. Это потребует от тебя полной самоотдачи. Наш девиз — преданность, глубина чувств и полное погружение. Если ты допустишь ошибку или бросишь дело на полпути, мы не сможем нести ответственность. Это приведет не только к гибели объекта, но и к краху всего Плана бытия.

— Мы? Значит, ты не единственный?

— Система Действие «Счастье» одна, но Посланников бесчисленное множество. Но не волнуйся, ты привязан лишь к одному Плану, и за всю жизнь не встретишь других исполнителей.

— Ясно. — Все это требовало осмысления, но раз А-Фу сказал, что права на отказ нет, значит, так тому и быть. — Звучит как достойное дело. Дарить людям счастье — это ведь так благородно.

— Разумеется. Я рад, что ты так думаешь. Но я должен задать тебе один вопрос.

— Слушаю.

— Ты сможешь вступить в интимную связь с человеком своего пола?

Чжоу Чун опешил:

— Это как-то связано с заданием?

— Напрямую. Все объекты твоей заботы будут одного с тобой пола. Но уверяю, это лучшие красавцы своих миров. Ты не останешься в проигрыше.

Чжоу Чун серьезно задумался:

— Кажется, я не против.

— Вот и отлично! — обрадовался А-Фу. — Если взглянешь на это как на прохождение жизненного квеста, то даже получишь удовольствие. Все, кого мы тебе подобрали, заслуживают того, чтобы к ним отнеслись со всей искренностью, и они ответят тебе тем же.

У Чжоу Чуна, чей опыт в любви был равен нулю, это не вызвало особого отклика, поэтому он задал более насущный вопрос:

— Если я приму задание, когда смогу вернуться к нормальной жизни?

— Хороший вопрос, — невозмутимо ответил А-Фу. — Максимум десять заданий, и ты вернешься домой. К тому же система выплатит солидное вознаграждение. — Он сделал паузу и добавил с намеком: — Говорят, отставных исполнителей ждет огромный сюрприз. Все остались довольны. Видишь ли...

Деньги и сюрприз — это Чжоу Чуну вполне устроило.

— Раз я не могу сопротивляться, мне остается только согласиться.

А-Фу был в восторге, но постарался сохранить хладнокровие:

— Можешь пообещать, что будешь стараться изо всех сил и доведешь дело до конца?

Чжоу Чун лениво улыбнулся:

— Я постараюсь.

— Договорились. Ты можешь войти в План бытия прямо сейчас. Надеюсь, ты успешно справишься, испытаешь нечто новое и... в общем, удачи, дорогой господин Чжоу Чун.

Чжоу Чун закрыл глаза, а когда открыл их снова, обнаружил, что находится в хаотичном пространстве.

— Пожалуйста, подтвердите принятие первого задания голосовой командой.

— Подтверждаю, — ответил Чжоу Чун.

— Добро пожаловать в первый План бытия. Название: Холоднокровный убийца влюбляется в меня. Объект: Лэн Сян. Предыстория: лучший убийца организации Шестнадцать, потерял всех близких, жаждет мести. Цель: жить и отомстить. Задача: подарить ему здоровье, прекрасную любовь и дом. Помощь: две Пилюли ста трав, пять Талисманов телепортации, две Светошумовые гранаты, три единицы Скрытого оружия, одна Пилюля скрытых характеристик. Постоянное снаряжение: Алые губы пламени, Очи-молнии. Срок: шесть месяцев.

После того как данные дважды прокрутились в голове, Чжоу Чун слегка опешил:

— Мне нужно вылечить его, сделать здоровым, а потом дать любовь и дом?

— Именно так, — А-Фу опасался, что исполнитель испугается. — Ну как? Не собираешься

отступать? Работа исполнителя именно такова. На самом деле это совсем не сложно: закрути роман, усынови ребенка или заведи питомца.

Действительно ведь не сложно?

— Ладно, я не против, — Чжоу Чун по привычке поправил очки, но обнаружил, что их на лице нет.

— Чтобы соответствовать эпохе, твой облик изменен. В этом задании ты — лучший ученик Короля ядов и Короля медицины. Твой образ чист, благороден, немного холоден, но полон сострадания, — А-Фу с удовлетворением смотрел на свое творение.

Чжоу Чун и раньше был хорош собой, а после правок системы его черты стали еще изящнее, а от него самого стало веять обаянием, от которого невозможно оторвать взгляд.

— Готово. Подтвердите вход в План.

— Подтверждаю, — ответил Чжоу Чун.

— Загрузка данных, подключение к Плану... Пожалуйста, ждите.

Внезапно Чжоу Чун оказался в другом мире. В нос ударил резкий запах пороха, смешанный с другими, от которых волосы вставали дыбом. Вокруг стоял оглушительный шум: топот коней, лязг оружия, взрывы, крики. Чжоу Чун растерянно огляделся: перед ним разворачивалось хаотичное побоище.

Это было поле битвы, место, где решался вопрос жизни и смерти. Чжоу Чун почувствовал, как по спине пробежал холодок, пока голос А-Фу не скомандовал:

— Господин Чжоу, бегите! Объект на пяти часах!

Где-то рядом грохотали взрывы. Чжоу Чун, опомнившись, рванул в указанном направлении.

— Да что за черт! Почему я сразу на поле боя? Как далеко мне бежать до безопасности? — возмутился он, наглотавшись пыли.

— Не паникуй, еще триста метров, и будешь в безопасности. Верь мне, — отозвался А-Фу.

— Ты меня подставил? Мог бы сразу отправить к объекту! — Чжоу Чун не верил, что у системы нет такой возможности.

— Я немного заржавел, — оправдывался А-Фу. — Перестань ворчать, лучше сэкономь силы. Я вижу, тут повсюду разлетаются обломки, не дай бог зашибет...

— Замолчи! Не хочу слышать твои прогнозы, — отрезал Чжоу Чун.

Через триста метров вокруг стало пусто.

— Где твой объект? — Чжоу Чун огляделся. В лесу найти человека было непросто.

А-Фу тоже искал его, но когда понял, что объект сейчас совершит убийство, было уже поздно:

— ...

Чжоу Чун почувствовал холод в затылке, резко обернулся и увидел лишь сверкающее острие клинка, летящее прямо в него...

К счастью, клинок не достиг цели — у нападавшего не осталось сил. Слишком много ран, кровь не останавливалась. Лэн Сян не хотел показываться, но, видя, что незнакомец вот-вот обнаружит его убежище, был вынужден собрать остатки воли. Увы, предел был достигнут. В тот миг, когда сознание начало меркнуть, в душе Лэн Сяна вспыхнуло одно-единственное желание: он не хочет умирать, он хочет жить!

Тяжелое тело в черных лохмотьях рухнуло прямо в объятия Чжоу Чуна. Тот инстинктивно подхватил мужчину, и когда его руки коснулись костлявых плеч, в голове мелькнула лишь одна мысль: какой же он худой! При росте, превышающем рост самого Чжоу Чуна, тот весил меньше, чем он сам.

— А-Фу, ты прав, ему действительно нужно здоровье. — Чжоу Чун, выросший в цивилизованном обществе, никогда не видел человека в столь ужасающем состоянии.

— Верно. Он на пределе, нужно срочно его спасать, — поторопил А-Фу.

— Хорошо. — Чжоу Чун опустился на землю, уложив Лэн Сяна к себе на колени. — Где лекарство?

— Оно у тебя в кармане, просто пошарь рукой.

Чжоу Чун нащупал пилюлю и поспешно вложил ее в рот Лэн Сяну.

— А вода не нужна?

— Не волнуйся, она тает во рту.

Чжоу Чун успокоился и наконец внимательно посмотрел на лицо Лэн Сяна. Даже с такой бледностью и худобой было видно, что это невероятно красивый мужчина. Даже такой самовлюбленный человек, как Чжоу Чун, не мог этого отрицать. И не просто красивый, а пугающе красивый. Одни его брови, острые, как мечи, говорили о многом. Когда он откроет глаза, в них наверняка будет скрыта сама смерть.

Чжоу Чун почувствовал липкую кровь на руках и содрогнулся:

— А-Фу, какие пытки он перенес?

— Ты уверен, что хочешь знать? — в голосе А-Фу слышалось опасение.

— Говори. — В конце концов, он мужчина, чего ему бояться?

— ...Пятьдесят ударов плетью ежедневно, без еды, только чтобы поддерживать жизнь. Три

сломанных ребра, повреждена кость левой ноги, куча внутренних и внешних ран. Этого достаточно, чтобы умереть, если бы не его невероятная жажда жизни, — А-Фу и самому стало не по себе. Он был системой счастья, любил свет и позитив, а страдания ненавидел больше всего.

— Ты мог просто сказать, что на нем живого места нет, — Чжоу Чун почувствовал, как сердце сжимается от жалости. Он не знал, как лучше поддержать обмякшее тело Лэн Сяна.

А-Фу напоследок добавил, пытаясь разрядить обстановку:

— Ну, не все так плохо. По крайней мере, самые важные части тела уцелели.

<http://bllate.org/book/21242/2148967>